

Ольга Скоробогатова

День Ангела

18+

Ольга Александровна Скоробогатова

День ангела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44309744

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман о двух сестрах-близнецах. О любви и преданности между ними, о том, как тесен мир, и о загадочных, почти мистических совпадениях вокруг героев романа. Этот роман я посвящаю подруге моей дочери. Милой светлой девочке Олечке, которая ценой своей жизни спасла двух тонущих детей. Для обложки использована фотография, права на которую переданы Ольге Скоробогатовой.

Глава 1

– Привет, сестренка! Долго говорить не буду. Отдыхаю хорошо, скоро выйду замуж, – возбужденно-радостным голосом прокричала в трубку Кристина.

– Как замуж? Что за дурацкие шутки? – удивленно воскликнула Юля.

– Это не шутки! Я познакомилась с потрясающе красивым мужчиной, влюбилась в него, и он сделал мне предложение. Все пока! Целую, – и связь оборвалась.

Юля укоризненно покачала головой. Она уже ничему не удивлялась. Ее сестра всегда была взбалмошной, безответственной и ветреной девчонкой. Все ее выходки Юля воспринимала поверхностно, зная, что Кристина быстро остывала ко всем своим выдумкам. Она воспламенялась очередной своей идеей, некоторое время думала и говорила только об одном, а потом с такой же быстротой забывала об этом и переключалась на что-нибудь другое. Так было и с мужчинами. Ей уже несколько раз предлагали руку и сердце, она принимала предложение, какое-то время была счастлива со своим избранником, но в последний момент отказывалась от замужества, разбивая мужские сердца, и раз за разом уменьшая родительский банковский счет. Родители давно уже хотели выдать замуж нерадивое дитя. Передать ее в руки какого-нибудь сильного духом и терпеливого мужчины. Но ничего не получалось! Два раза уже было все подготовлено к

свадьбе, и как обычно все пошло прахом. Кристина вдруг понимала, что она хотела совсем не того, что она вообще не хочет замуж, что ей еще рано связывать себя узами брака и, махнув ручкой незадачливому жениху, уходила в подполье. В конечном счете, отец сказал ей, что больше не собирается устраивать для нее свадьбу, и если она вдруг решит выйти замуж уже по-настоящему – пусть сама заботится о свадебном торжестве. С них уже довольно!

В результате – Кристина не получила никакого образования, прыгая из одного института в другой, так и не закончив ни одного. Она порхала по жизни, как мотылек, выбирая себе дело по душе, но так и не нашла того, чем бы хотела заняться. Профессии у нее не было, призвания к чему-либо тоже. Она перебивалась случайными заработками, работая по два-три месяца и нигде надолго не задерживаясь. Фактически она сидела на шее у родителей и у Юли на горбу. Родители работали за границей и, слава богу, не пошли по миру от выходов своей младшей дочери. Младшей они ее только называли. Две девочки родились с интервалом в 15 минут. Кристина была второй, поэтому ей всегда говорили, что она младшая. Дочери не были похожи одна на другую, как две капли воды, что-то было схожее во внешности, но они были настолько разные по характеру, что назвать их сестрами можно было с большой натяжкой.

Юля в отличие от сестры была усидчивой и вдумчивой девушкой. В детстве она решила стать врачом и делала все,

что могла для достижения своей цели. Училась она всегда хорошо, родители не могли нарадоваться на ее целеустремленность и твердость характера. Даже, когда их дочери были еще маленькими, они уже видели из кого выйдет толк. Кристина была подвижной и шустрой, она постоянно вертелась, лазала, прыгала, только что по потолку не ходила, а Юля тихо сидела где-нибудь в сторонке и играла в куклы. Единственно в чем они были схожи – это преданность и любовь друг к другу. Они не могли долгое время быть в разлуке, им обязательно надо было быть вместе, и хотя характеры у сестер были совершенно разными, у них всегда находились общие интересы и темы для разговоров. Юля закончила медицинский институт, интернатуру и работала педиатром в детской больнице. Ее жизнь пролетала от дежурства к дежурству, она была постоянно эмоционально и физически измотана, и часто подумывала о правильности выбранной ею профессии. Ей нравилось быть врачом, но она никак не могла привыкнуть к страданиям людей, а в ее случае, детей. Она старалась помогать своим маленьким пациентам, отдавая этому свои силы и душу и ей иногда казалось, что долго она так не выдержит. Ей надо было иметь хоть толику той бесшабашности и поверхностности, которые были в характере ее сестры. Нет, равнодушно смотреть на больных она не хотела, но хотя бы поменьше принимать все так близко к сердцу.

Укладываясь спать, после ночного дежурства, Юля никак не могла забыть о разговоре с сестрой. Вернее, о ее мимолет-

ном упоминании, об очередном кавалере и замужестве. Ей почему-то казалось, что в этот раз все будет значительно серьезней, чем раньше. Что-то подсказывало Юле, что сестра должна уже уgomониться и, наконец, обрести мужа и семью. С такими радужными мыслями Юля погрузилась в приятную дремоту, перед глазами проплывали размытые тени и образы, она сладко улыбнулась и заснула.

Она проспала часов шесть. Ее разбудили громкие крики детей на улице. Окно она, как всегда, не закрыла. Юля любила свежий воздух, и раньше почти не замечала детского гомона под своим окном – во дворе их дома был детский сад. Было время вечерней прогулки. Она подошла к окну, отдернула занавеску и посмотрела на улицу. Высокие тополя затеняли прямой солнечный свет, и в квартире было прохладно, несмотря на июльскую жару. Теплый ветерок шевелил листья на деревьях, дети носились по двору детского сада, смеялись, галдели, дрались и мирились и почти не реагировали на окрики воспитательниц – все как обычно, как всегда. Юля вошла в кухню, включила чайник и осмотрелась. Она любила сидеть на кухне. Ей казалось, что это самое уютное место в квартире. И хотя, кухонный гарнитур был уже старым, и был куплен задолго до отъезда родителей, ей не хотелось здесь ничего менять. Их отец был доктором физико-математических наук и уже несколько лет преподавал физику в Университете Флориды. Жили они там скромно – в студенческом городке, правда в отдельном коттедже, и Юля сомневалась

в том, что они когда-нибудь вернуться обратно. Им там нравилось, они постоянно звали дочерей к себе, но ни Юля, ни Кристина уезжать надолго не хотели. Кристина, конечно, часто бывала у родителей, она отдыхала на побережье, покупала себе кучу новых нарядов, опустошая все окрестные магазины. Обожала посещать всякие распродажи, вроде – два ноутбука по цене одного, толкаться в сумасшедших очередях, болтая и заводя новых знакомых. Правда она никогда не забывала о сестре. Надо было отдать ей должное! Она всегда с любовью выбирала новую красивую одежду для Юли, и всегда попадала в точку. Юле шли почти все вещи, которые ей привозила сестра. Сама Юля в силу своей занятости не могла так часто навещать родителей. Ей очень хотелось их видеть, они постоянно переговаривались по телефону, но поехать к ним ей удавалось не чаще одного раза в два года. Кристина и сейчас была у них. Она отдыхала – сама не зная от чего, так как уже около полугода нигде не работала.

Кристина должна была приехать через несколько дней. Юля оглядела квартиру, зашла в комнату сестры. Надо убратсья. В комнате царил хаос, после сборов сестры перед поездкой. Юля ничего здесь не трогала, и теперь к ее приезду решила навести порядок. Она собрала, разбросанные на кровати вещи, аккуратно сложила, и убрала в шкаф. На туалетном столике лежали, ожидая хозяйку несколько колец, серьги и цепочка – тоже небрежно оставленные Кристиной. Юля убрала на место и их. Окинув быстрым взглядом ком-

нату сестры, она удовлетворенно кивнула и вышла, прикрыв за собой дверь. Мыть полы и пылесосить она будет непосредственно перед ее приездом. В квартире, оставленной двум сестрам родителями, хозяйкой была Юля. Кристина ничего не делала в доме, хотя все умела. Ей это тоже не доставляло никакой радости. Забота сестры воспринималась Кристиной как должное, и Юля уже устала с этим бороться. Ей, в общем-то, не было это в тягость, и она всегда старалась содержать их жилище в относительном порядке. До идеала она не дотягивала – из-за напряженной работы и небрежности сестры. Правда бывали дни, когда утром выйдя на кухню, она возмущалась, что после вечерней уборки, на обеденном столе вдруг обнаруживалась такая куча крошек, что можно накормить целую стаю птиц, тут же валялись фантики от конфет, очистки от колбасы, стояли грязные чашки, тарелки, валялись ножи, ложки и вилки. Юлю злило это, но так как она прекрасно знала, что сестру перевоспитать уже нельзя, мирилась и с этим ее недостатком. Впрочем, воспитывать Кристину было бесполезно. Она всегда делала только то, что ей хотелось, и родители быстро смирились, перестав навязывать ей свое мнение относительно того, что девочка должна быть аккуратной, уметь убираться, стирать и готовить. Они просто перестали обращать на это внимание, предоставив Кристине полную свободу действий.

Юля отдыхала от бытовых проблем во время отсутствия сестры, но все-таки страшно скучала по ней. С раннего дет-

ства они всегда и везде были вместе, а теперь часто жили в разлуке, так как Кристина обожала постоянно что-то менять в своей жизни. Правда, пока это выражалось в постоянных поездках к родителям, и в разъездах с очередным из ее бойфрендов, или бегством от них. Юля же не любила часто менять свое местонахождение, обожала свой дом, и не представляла себе такой жизни, как у сестры.

Интересно, думала Юля, кто теперь так очаровал Кристину, что она в очередной раз собралась замуж? Этот мужчина должен был обладать всеми качествами и добродетелями ее идеала. Идеала ее мужчины.

Когда девочки были еще подростками, они часто делились своими мечтами и мыслями друг с другом. Юля всегда рассказывала сестренке, что хочет стать детским врачом, выйти замуж и родить много детей. А Кристина говорила, что хочет найти такого мужчину, с которым бы она могла пойти хоть на край света – войти в горящий дом, прыгнуть с обрыва, или на маленькой лодке затеряться в океане.... И чтобы ей было не страшно. Чтобы она всегда была уверена, что он ее спасет, не даст ей пропасть, защитит, и будет любить вечно.... Она всегда мечтала о непонятном для обычных девушек идеале – о таком, каких нет. Просто не существует в природе! Неужели нашла? Или это ее очередной каприз? Выйдет ли она замуж, или опять, как всегда, сломя голову, сбежит из-под венца? Что ж, подумала Юля, поживем – увидим!

Кристина ввалилась в квартиру, обвешанная кучей сумок и пакетов. Следом за ней важно вошел какой-то невзрачный мужичонка с ее огромным чемоданом. Юля, грешным делом, подумала – не ее ли это идеальный мужчина! Так иногда бывает, ищешь, ищешь принца, а находишь одного из семи гномов. И думаешь, что это он и есть, тот, кого всю жизнь искала! Но Кристина сразу же оборвала только что возникшую крамольную мысль сестры, вручив тысячную купюру в руку невзрачному гражданину, который поставив чемодан, тотчас же ретировался из квартиры. Уф! Слава богу, подумала Юля, и успокоено улыбнувшись, подошла к сестре.

– Чтой-то у тебя лицо такое – озабоченно-удивленное? – спросила Кристина, скидывая с себя многочисленные сумки и бросая пакеты прямо возле входной двери.

– Я испугалась.

– Чего? – спросила Кристина.

– Что это и есть твой будущий муж, – выпалила она.

– Ты с ума сошла тут что ли? – захохотала Кристина. – Это таксист. Ну, ты даешь! – заливалась она веселым смехом.

Юля тоже начала смеяться. Они хохотали и не могли остановиться. У обоих уже на глазах выступили слезы...

– Н-ну, хватит, а то я с-сейчас икать начну, – закричала на нее Юля. – Кто тебя з-знает! – и опять покатилась со смеху.

– Да, уж! – чуть успокоившись, проговорила Кристина, – Надо было ехать во Флориду, чтобы из-за океана привезти такое чудо! – и опять захохотала.

– Ну, все, перестань, – махнув на нее рукой, почти пропигала Юля, – я больше не могу смеяться, хватит, все!

– Как я по тебе соскучилась! – воскликнула Кристина и кинулась на шею к сестре.

Девушки поцеловались, Юля собрала все сумки и пакеты, и втащила их в комнату Кристины. И стоило тут убираться?

Позже, когда сестры поужинав, уютно устроились в гостиной, Юля спросила:

– А почему ты не рассказываешь мне о своем новом увлечении?

– Почему увлечении? – оскорбилась Кристина.

– Так это у тебя серьезно?

– Конечно, серьезно! – воскликнула она и, запихнув в рот очередную шоколадную конфету, мечтательно улыбнулась. – Он такой красивый! И потрясающий любовник.

– И это все?

– А что еще надо? – удивилась сестра.

– Ты всегда хотела найти свой идеал. Думаю, что два перечисленные тобой достоинства не очень соответствуют идеальному мужчине, которого ты так долго искала.

– Ну, он, кажется, мне подходит по всем показателям, – улыбнувшись, сказала Кристина. – Он спортивный, стройный, высокий. С ним интересно разговаривать, он не зануда, и с деньгами.

– Он Американец?

– Нет. Русский.

Теперь уже удивилась Юля.

– Только не говори, что вы с ним встретились, катаясь на велосипедах в Университетском городке!

– Так и было! Мы столкнулись. Ты же знаешь, как я плохо катаюсь. – Она потянулась, сидя в кресле и подобрав под себя ноги. – Я упала, вся исцарапалась. Он поднял меня на руки и понес к себе в коттедж. Там он обработал мне мои раны, напоил холодным чаем со льдом и я тут же в него влюбилась!

– Ты в своем репертуаре! – приподняв бровь, и укоризненно смотря на сестру, сказала Юля.

– Он сразу же понял, что я русская. И заговорил со мной по-русски.

– У тебя что? На лбу это написано?

– Нет. Не знаю. Но он почему-то сразу это понял.

– Может, он знает нашего отца? Он студент?

– Нет. Он приехал погостить к другу. Он врач. И ты удивишься – тоже педиатр.

– Да! Обалдеть! Какое совпадение! Да педиатров – как собак нерезаных!

– Ну, не скажи! Встретить русского в Гейнсвилле, прямо столкнуться с ним, и к тому же с врачом-педиатром – это не просто совпадение! В этом есть что-то мистическое, судьбоносное....

– Прекрати. Это все твои глупости, – и помолчав, спросила, – На зарплату врача не очень-то поездишь за океан. Он

сын миллионера?

– Нет. Он занимается каким-то бизнесом. Что-то связано с продажей лекарств.

– Узнаю твою беспечность! Ты даже не знаешь, чем занимается твой будущий муж. Он Москвич? Или из другого города?

– Он сибиряк. Из Омска.

– И ты собираешься переехать к нему в Сибирь? Как жена декабриста?

– Посмотрим, – задумчиво сказала Кристина.

– Вижу, ты и впрямь влюблена в него. Что ж, я только – ЗА! Мне так хочется, чтобы ты была счастлива.

– Мне тоже хочется этого. И еще я хочу, чтобы и у тебя появился мужчина. Мужчина, в которого бы ты влюбилась и забыла обо всем на свете! Просто потеряла бы голову от любви!

– Это не про меня. Ты что-то напутала.

– Нет. Юлька. Думаю, что и у тебя может быть такое. Просто ты еще не нашла его. Жди. – Она встала, чмокнула сестру в щеку и вышла из комнаты. – Я спать хочу. Пойдем подрыхнем?

Юля улыбнулась, встала с дивана, выключила свет и отправилась к себе в спальню. Ей тоже хотелось растянуться в прохладной постели, и подумать. Может, Кристина права? Просто она еще не встретила того, ради которого могла бы потерять свою умную и рассудительную голову? И уже засы-

пая, она решила, что это все-таки не про нее.... Но кто знает, что нам готовит судьба?

Прошло полтора месяца. Кристина устроилась на работу в рекламную компанию секретарем на телефоне. Каждый день, приходя домой, она жаловалась на головную боль от разговоров по телефону, на неинтересность этой работы и каждый вечер сидела в интернете, ища себе что-то более привлекательное. Она не могла долго сидеть на одном месте, ей надо было куда-то постоянно ездить, менять обстановку, знакомиться с новыми людьми. Юле эта ее черта не нравилась, она считала, что у сестры какая-то разновидность невроза, ее беспокоили частые перемены настроения Кристины, ее постоянное возбуждение, и желание сорваться с места в любую минуту. Новый американский кавалер звонил часто. Он звал ее к себе в Омск, ссылаясь на срочную работу и невозможность приехать самому. Кристина с трудом удерживалась. Юля видела, что она хочет снова бросить к чертям свою новую и достаточно высокооплачиваемую работу и уехать. Но все-таки ее что-то удерживало. Юля озабоченно хмурилась, вспоминая нервно-возбужденный взгляд Кристины. Она чувствовала, что сестру что-то тревожило, но она скрывала это. Почему она не хочет рассказать все самому близкому ей человеку, думала Юля, сидя в ординаторской, и просматривая анализы своих маленьких пациентов.

Она встряхнула головой, пытаясь отбросить тревожные

мысли, надо полностью погрузиться в работу. Ей нельзя отвлекаться, ее ошибки могут слишком дорого обойтись детям, которых она лечила, и для нее самой. Юля не могла себе этого позволить. Она была человеком ответственным и до последнего времени работа была ее единственной отдушиной. Больше в ее жизни ничего не было. Сестра вечно занималась только своими проблемами, а родители уже давно жили далеко и обособленно. Юля привыкла рассчитывать только на себя, привыкла к одиночеству. Приходя домой, она радовалась небольшому отдыху, но отключиться полностью от работы у нее никогда не получалось. Она все время думала, что что-то недоделала, что-то пропустила, беспокоилась о своих пациентах. Если были какие-то сложные случаи, она ни на минуту не оставляла их без внимания – звонила в больницу, справляясь о самочувствии больного ребенка, чем часто донимала медсестер и нянечек. Но по-другому она не могла, сама понимая, что слишком глубоко погрязла в свою работу. Сестра права. Ей действительно нужна своя, личная жизнь. Мужчина. Юля считала, что все должно быть само собой. Встретит человека, влюбится – выйдет замуж. А нет, так и не надо.

Зазвонил телефон. Юля очнулась от своих мыслей, взяла трубку и услышала голос Кристины.

– Привет, сестренка. У меня к тебе есть одно дело, но я не знаю, как тебе об этом сказать.

– Ну, скажи как-нибудь...

– Мне нужен врач, – Кристина помолчала, потом вздохнула, – гинеколог. Кажется, я беременна.

Юля сразу поняла причину нервного состояния сестры. В груди что-то екнуло, когда она услышала эту новость, но, может, это только предположение?

– А что показал тест? – спросила Юля.

– Две полоски.

– Ну, значит это, скорее всего, так. Ты беременна. А что же твой жених говорит?

– Я еще ничего с ним не обсуждала. Ты первая узнала об этом.

– Может, и правильно. Надо все узнать наверняка. Я постараюсь договориться с врачом в 4 Роддоме. Я там когда-то работала, помнишь? Есть там один мастер.

– Спасибо, – голос Кристины дрогнул. – До вечера.

– Не расстраивайся. Все будет хорошо, – стараясь ее успокоить, сказала Юля. – Это же прекрасно!

– Я так не считаю. Пока.

Юле не понравилась последняя фраза сестры. Неужели она решила избавиться от ребенка? Нет. Не может быть. Она должна родить. Ей давно пора остепениться, стать женой и матерью. Давно пора!

Глава 2

После посещения врача-гинеколога, который подтвердил, что Кристина беременна, две сестры ехали домой. За рулем была Юля. Кристина плакала. Она утирала слезы рукой, раз-

мазывая тушь по лицу, и беспрестанно всхлипывала и вздыхала. Юля достала платок из бардачка и протянула сестре – прямо трагедия! Как будто ей поставили страшный диагноз, думала Юля. Она ничего не говорила Кристине, хотела, чтобы та сама сейчас решила, что ей делать дальше. И ей хотелось, чтобы ее решение было правильным. По ее понятиям, конечно, Юля считала, коль уж вышло так, надо рожать.

– Что теперь делать? – почти прокричала Кристина.

– Звонить своему кавалеру. Пусть приезжает, сыграем свадьбу, а потом решите, где будете жить. В Омске, Новосибирске, в Москве или в Тюмени! Все замечательно!

– Хватит ехидничать! В этом нет ничего замечательного! Я не хочу замуж! И ребенка тоже не хочу!

– Опять твои фокусы? Две недели назад тебя в женихе все устраивало. А теперь опять на попятную пошла? Не выйдет! Ребенок это не шутки. Надо выходить замуж и прекращать твои гонки за идеальным и несуществующим в природе мужчиной.

– Он идеальный, – всхлипывая, закричала Кристина, только я не люблю его.

– Что-то ты не думала об этом раньше, когда ложилась с ним в постель, и позволила себе забеременеть! Ты что не знала о контрацепции? Ты же говорила, что влюбилась в него по-настоящему! Что опять не так?

– Не знаю. Только, когда он мне звонит, мне кажется, что это не тот человек, с которым у меня была любовь. Он ка-

кой-то другой. Может, это капризы беременной?

– Теперь уже без разницы. Ты должна ему все сказать и принять окончательное решение. Времени мало. Сроки поджимают. Если ты решишь оставить ребенка, можешь рассчитывать на меня. Я тебе помогу.

– Нет. Об этом не может быть и речи. Только аборт.

– Ты с ума сошла! Никаких аборт. Ты будешь рожать!

Кристина посмотрела на нее безумным выражающим ужас взглядом и опять разрыдалась.

Дома Юля уложила сестру в постель, принесла ей чашку горячего бульона, потом поцеловала и тихо вышла из комнаты. Ей не хотелось сейчас ни о чем с ней разговаривать. Пусть подумает. Поплачет. Ей давно пора стать взрослой. И уметь отвечать за свои поступки.

Поздно вечером позвонила мама. Они немного поговорили об их с отцом делах, о погоде во Флориде и в Москве, а потом Юля решила рассказать матери о том, что в очередной раз учудила их «младшая» дочь. Реакция мамы была однозначной. Кристина должна рожать, не зависимо от того выйдет замуж или нет. Отец, услышав крики матери, и уловив смысл обсуждаемой темы, выхватил у нее из рук трубку и потребовал к телефону Кристину.

– Не надо ее сейчас беспокоить, – возразила Юля. – Она сейчас в неадекватном состоянии, и уже лежит.

– Когда она, наконец, повзрослеет? – тяжело вздыхая, про-

говорил отец. – Мы уже устали ждать, что еще она отчебучит. Мы с мамой в постоянном напряжении, и все время ждем очередного сюрприза. Как хорошо, что ты рядом с ней, доченька. Мы надеемся только на тебя, поговори с ней, убеди ее принять правильное решение, и остепениться. А этот парень – Максим, он не появлялся?

– Он ей звонит часто. Просит приехать. Но она почему-то не хочет ехать к нему. Она устроилась на работу, но не очень ей дорожит. Теперь уж ей точно надо с ним встретиться. Он должен узнать о ребенке.

– А он. Он не хочет приехать сам? – спросил отец.

– Он ссылается на какую-то важную работу, на нехватку времени и все такое. Он просит приехать ее. А она, я думаю, не хочет.

– Неужели опять?

– Думаю, да. Только теперь она еще и беременна.

– Юленька, убеди ее, уговори... Ведь мы оба знаем, что заставить ее сделать что-то против ее воли невозможно. Я рассчитываю на тебя, – и осекся, – мы с мамой рассчитываем на тебя.

– Я постараюсь. Но лучше бы вы были с нами. Может, вам подумать о возвращении?

– Что ты! Об этом не может быть и речи, – твердо сказал отец. – Это не обсуждается. Пока я тут нужен, мы с мамой будем жить во Флориде. Мы вообще не хотим возвращаться. Кстати, вам с Кристиной мы предлагали переехать к нам. Но

ведь вы не хотите! Мы вас вырастили, сделали все, что могли, а теперь позвольте нам пожить так, как мы хотим. Тем более, что от вас мы не отказываемся. Вы сами так решили!

Связь оборвалась. Юля поняла, что отец расстроен и почти на грани срыва. Он не кричал, но она слишком хорошо знала его. Если он говорил чуть громче, чем обычно, значит, он сильно рассержен. Юля положила трубку и задумчиво уставилась в распахнутое настежь окно. Небольшой ветерок играл с занавеской. Он, то раздувал ее, как парус, то возвращал на место. Юля смотрела на пустынную улицу, и ей казалось все каким-то ненастоящим. Будто это сцена в театре. Фонари озаряли все вокруг теплым розоватым светом, легким шепотом на деревьях шелестели листья, скошенный газон под окном казался неестественно зеленым, двор был тихим и безлюдным. Где-то в стороне детского сада мяукнула кошка, Юля вздрогнула от неожиданности и отошла от окна. Она улыбнулась, села к зеркалу и стала расчесывать волосы. Она рассматривала свое отражение, ей оно нравилось. Может, она была и не настолько привлекательна, как ее сестра, но это только из-за склада ее характера. У нее были длинные русые волосы с чуть заметной волной, глубокие серые глаза, прямой нос, полные губы. Кожа была белой с легким румянцем на щеках. Но из зеркала на нее смотрели глаза слишком серьезные, даже строгие, они не лучились как у Кристины, не играли. Неужели мужчинам нравятся только раскрепощенные, кокетливые и ветреные девицы. Почему

они не хотят получше рассмотреть женщину? Почему они не замечают девушек и женщин, которые смогли бы ответить им тем же чувством, с которыми можно было бы создать более глубокие и многогранные отношения? Вот Кристина – она нравится мужчинам. Они просто без ума от нее! Бегают за ней, обрывают телефон, пишут СМС-ки. Один из ее ухажеров каждый день приносил ей под дверь букеты цветов с записками и просьбами встретиться с ним. И Кристина воспринимает это как должное. Ей по душе их внимание, оно ей льстит, и она счастлива, наверное, именно от этого. Она обожает нравиться другим! Но ни с одним из своих поклонников она так и не смогла создать семью или просто длительную и прочную связь. Она не могла привязываться к кому-то одному. Но ведь об этом никто не знал. Никто, кроме самой Кристины и, конечно, Юли. Даже родители все еще надеялись на то, что их непутевая дочь когда-нибудь уgomонится.

У Юли же никогда не было поклонников. Она мужчинам не нравилась. Однажды, она познакомилась с одним молодым человеком. Некоторое время они встречались, но их отношения были похожи скорее на дружбу, чем на любовь. И когда он случайно увидел Кристину, он не мог выговорить ни одного внятного слова, она его как будто околдовала. Он сразу же переключил все внимание на нее, и Юля поняла, что опять осталась не у дел. После этого случая она больше ни с кем не встречалась, и вообще старалась забыть о своей личной жизни, о том, что пора уже выйти замуж, создать се-

мью. Юля с головой погрузилась в учебу и работу, а ее семьей, по-прежнему была только ее сестра. Сестру она очень любила, прощала ей все ее выходки и, конечно, сильно переживала за нее.

Юля положила щетку, еще раз взглянула на себя в зеркало, потом потянулась, и легла в кровать. Она растянулась на прохладной простыне, ее стала окутывать приятная истома – все завтра. Завтра она поговорит с сестрой, попробует уговорить ее не принимать опрометчивых решений. Ей очень хотелось ребенка, пусть не своего. Племянник – это же замечательно! Она закрыла глаза, представляя, каким он может быть, ее племянник или племянница, улыбнулась и, наконец, погрузилась в сон.

Кристина лежала, свернувшись клубочком, как когда-то в детстве, после того, как ее наказали. Она уже не плакала, просто лежала и иногда слегка всхлипывала. Но это было уже по инерции, слезы давно перестали капать, и плакать не хотелось. Думать тоже ни о чем не хотелось – зачем? Думай не думай, а надо принимать какое-то решение. Оставлять ребенка или нет, выходить замуж за Макса или не выходить.... Мысли сами собой лезли в голову, лезли против ее воли. Ей хотелось забыться, уснуть, и когда наутро она проснется, понять, что все происшедшее с ней было просто дурным сном, а не явью. Но это невозможно. Что же теперь делать? Ее терзал страх, какое-то странное предчувствие беды, ей казалось,

что ее жизнь закончилась и там дальше уже больше ничего не будет.

Она никогда не задумывалась о своей жизни. Жила, как стрекоза из басни, перелетая с одного места на другое. Влюблялась, увлекалась чем-то, но никогда не чувствовала ничего серьезного ни к своим возлюбленным, ни к делу которым вдруг решила заняться. Она не могла остановиться на чем-либо, на ком-либо. Ее саму это беспокоило, но она ничего не могла с собой поделать. Ей очень быстро становилось скучно, так скучно, что хотелось завывать и бежать сломя голову – куда глаза глядят! Так было и в этот раз. Ей казалось, что она, наконец, повстречала человека, с которым будет счастлива всю оставшуюся жизнь. Но теперь, так же, как и во всех предыдущих случаях, поняла, что не сможет, опять не сможет выйти замуж и на этом поставить точку. Она сомневалась и в себе, и в Максе. Он действительно прекрасный человек, влюблен в нее, хочет жениться на ней, но все-таки, что-то ее останавливало, и она не знала что. Неужели это просто ее очередной каприз, или, как говорит мама – заскок? Нет. Она опять ошиблась. Но теперь с большими потерями. Теперь она беременна. И ей надо решать, что с этим делать, и как можно, быстрее!

Кристина встала, прошла в ванную комнату, умылась, поставила чайник и села в кухне. Ей хотелось спать, но заснуть ей сегодня, наверное, не удастся. Надо выпить чаю и подумать. Завтра придет Макс. Что ей делать? Сказать или нет?

Если она скажет ему о своей беременности, то брака не избежать. Он не позволит ей сделать аборт, и немедленно заставит выйти за него замуж. Он говорил ей, что хочет создать семью, мечтает о детях. Что она сможет ему дать? Ведь даже если она сейчас и выйдет за него, то это ненадолго. Она уже знала, что жить с ним всю жизнь не сможет. Она вообще теперь не была уверена в том, что когда-нибудь будет чьей-то женой... Неужели она настолько ветрена? Почему она не способна на настоящие чувства, почему ей не свойственна постоянность? От этого она была несчастна. Это мучило ее, не давало ей покоя, отравляло жизнь.

– Кристина! – стукнув кулачком в дверь сестры, прокричала Юля, – я ухожу. До вечера.

Юля постояла возле комнаты сестры, ожидая ответа, но сестра не отвечала. Спит, наверное, подумала она, выходя из квартиры.

Сегодня они должны были показаться еще одному врачу. Юля договорилась с ним на шесть вечера. Ей хотелось, чтобы другой врач еще раз осмотрел Кристину, и еще раз повторил ей о вреде аборта, уговорил ее рожать. Хотя она прекрасно знала, что ни один человек на земле не сможет уговорить сестру сделать то, чего она не хочет...

Кристина спала крепко. Ей удалось заснуть только под утро. Всю ночь она пила чай, бесцельно болталась по квар-

тире, и думала, думала... Уже часов в пять утра она поняла, что никакого решения она сейчас принять не сможет. Ей надо поспать, дать воспаленному мозгу покой и отдых. Сквозь сон она услышала звонок сотового телефона. Вставать не хотелось. Она вчера забыла его на кухне, и сейчас ей надо было как-то до него доползти. Она перевернулась на другой бок и блаженно растянулась в постели. Пусть звонят, подумала она. Кому надо – дозвонятся позже. Она опять закрыла глаза, сон снова начал затуманивать сознание, но телефон, замолчав на несколько секунд, зазвонил снова.

– Ну, кому так невтерпёж! – воскликнула Кристина, встала и побрела к телефону. – Алло. Слушаю!

– Что ты кричишь?

Кристина услышала голос Максима, и в груди что-то ёкнуло.

– Я просто еще спала, – ответила она.

– Я еду к тебе. Ты ждешь меня?

– Жду, – обреченно вздохнув, сказала Кристина.

– Мне кажется, ты не очень рада меня слышать.

– Почему?

– Не знаю. Я скоро буду.

Кристина выключила телефон, и села на стул. Она не знала, что сказать ему.

– Надо было сразу его отшить! Показалось ему! – воскликнула она. – Ой! Что же делать?

В дверь позвонили. Кристина не успела даже привести се-

бя в порядок. Она была настолько раздосадована его звонком и быстрым приездом, что когда он вошел с букетом цветов в квартиру, она, исподлобья взглянув на него, буркнула:

– Ты слишком быстро приехал. Я даже не успела умыться, – и юркнула в ванную.

Ошарашенный таким приемом Максим, сняв туфли в прихожей, прошелся по квартире. Оглядывая жилище своей невесты, он лихорадочно вспоминал, что же он такого мог сделать, чтобы она так обиделась на него, но так ничего и не припомнив, расположился в гостиной, и стал ждать Кристины.

Над старинным пианино в деревянной рамке под стеклом висела небольшая фотография – две маленькие девочки. Он встал с дивана и подошел поближе, чтобы рассмотреть фото. Одна из них была Кристина. Вторая была тоже хорошенькая, с очень серьезным недетским взглядом. Наверное, подруга – подумал Максим.

– Это мы с сестрой, – сказала внезапно появившаяся Кристина.

– Ты не говорила мне, что у тебя есть сестра, – он подошел к ней, обнял и поцеловал.

Кристина отстранилась, и слегка улыбнувшись, сказала:

– Мы близнецы.

– Но вы совсем не похожи.

– Ты же врач. И должен сам знать, что так иногда бывает.

– Да. Знаю, – и улыбнулся. – Иди ко мне. Мы так давно

не виделись.

– Нет, Макс, подожди. Нам надо о многом поговорить.

– Может, это потом? – он притянул ее к себе и страстно поцеловал, – я скучал по тебе, а ты разве нет?

Он начал снимать с нее халатик, Кристина хотела вырваться, немного отстранившись от него. Она не знала, что ей делать, и уже не была так уверена, что хочет с ним расстаться.... Его руки ласкали ее тело, и оно начинало гореть и таять от его прикосновений, жаждало продолжения.... Кристина опять попала под власть его чар – боже, боже, что я делаю? Но она уже ничего не могла с собой поделать, она прижалась к нему и стала отвечать на его ласки....

– Ты так странно меня встретила, – шепнул Макс на ухо Кристине, когда они лежали на диване, отдыхая.

– Да. Макс, я не знаю, что нам делать. Я не хотела продолжения.... Понимаешь, я не могу быть с тобой всегда.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивленно спросил он.

– Я думала, что влюбилась по-настоящему, что смогу стать твоей женой, быть матерью. Но я не создана для семьи, – она потерлась щекой о его руку. – Это все, что я могу тебе дать. Только постель. Иногда.

– Я тебя не понимаю!

– Поначалу я рвалась к тебе, но через некоторое время во мне все чувства стали затихать, я перестала думать о тебе, как о любимом человеке, ты тут не причем. Просто я такая.

Я не могу, не в состоянии любить. Страсть, увлечение – вот все на что я способна. Поэтому не трать на меня время и уходи. Ты еще встретишь девушку и будешь счастлив.

– Ты шутишь? Ты же только что стонала и шептала мне на ухо, что тебе хорошо со мной, что ты хочешь только меня!

– Я же тебе сказала, это просто страсть!

– И все-таки мне не понятно! – вставая, сказал Максим, голос его был твердым с присутствием раздражения. – Я не ожидал такой встречи. Зачем мне надо было все бросать и лететь к тебе? Чтобы покувыркаться в постели?

– Прости меня. Мне надо было все тебе объяснить по телефону. Но я не смогла.

– Нам хорошо вместе. Ты говорила, что, наконец, нашла в моем лице того единственного, которого искала всю жизнь. Что же теперь произошло? Ты нашла другого «единственного»?

– Нет. Ты не понял.... Просто я такой человек. Спроси хоть у сестры...

– К черту сестру! – проговорил Максим. – С меня хватит, я уезжаю. Если надумаешь меня вернуть – звони. Только теперь давай сама прилетай. У меня куча работы, я еле вырвался, и получил по полной программе.

– Макс, перестань. Нам было весело и приятно общаться. Мы познакомились в мой день рождения, ты меня так романтично поздравил, голова кружилась от новых впечатлений, от шампанского и коктейлей, и мне тогда показалось,

что мы созданы друг для друга. А потом, потом все пошло так, как обычно.

– Ну и который я по счету? Обычный?

– Я не считала, – тихо ответила Кристина.

– Прекрасно! Рад, что доставил тебе удовольствие, – и вышел из комнаты. Кристина не пошла за ним, он еще немного постоял в коридоре, надеясь, что она все-таки выйдет его проводить.

Кристина не шелохнулась, она сидела полуголая на диване, из глаз закапали слезы, затем она услышала, как хлопнула входная дверь. Он ушел. Кристина упала на диван и разрыдалась. Зачем она это сделала? Зачем выгнала мужчину, которого она сумела впервые в жизни полюбить по-настоящему?

Глава 3

– Что ты наделала? – отчитывала сестру Юля, – ты хоть раз подумала, прежде чем что-то сделать? Когда ты уже станешь взрослой?

– Я не знаю! – заливаясь слезами, закричала Кристина, – Что я наделала! Какая же я все-таки дура, дура, идиотка! – она утирала слезы рукавом халата, нос покраснел, губы дрожали.

В таком состоянии Юля не видела сестру давно. Она так рыдала только в детстве, после того, как ее наказывали родители.

– Ты, хоть, сказала ему о ребенке?

– Нет, – покачав головой, ответила Кристина.

– Почему? – переменившись в лице, спросила Юля. – У тебя что? Совсем мозгов нет?

– Я забыла. Забыла о своей беременности. А потом, когда уже все ему сказала, было поздно.

– Поздно? – надвигаясь на нее с метелкой для пыли, выкрикнула Юля. – Поздно! Ну, сейчас ты у меня получишь! – она треснула ее метелкой по спине. – Я тебе покажу, где раки зимуют!

– Ты что? Меня нельзя бить, я беременна! – завизжала Кристина.

– А-а! Сразу вспомнила! Ничего, не развалишься! – она еще раз хорошенько треснула ее, пыль разлетелась по комнате и Кристина вдруг громко чихнула. Юля чихнула тоже и отбросила метелку в сторону.

– Немедленно звони ему! Может он еще не улетел, – садясь на диван, устало сказала Юля.

– Нет. Боюсь, что теперь это будет выглядеть некрасиво. Что я ему скажу? Вернись, я жду ребенка? Он может спросить – А ты уверена, что он мой?

– Глупости. Правда я не знаю, что ты ему наговорила. Разве у него могут возникнуть сомнения, в том, что отец он?

– Теперь могут. Я ему сказала, что я ветреная, взбалмошная девица. Что я не умею любить, что часто увлекаюсь, а потом все быстро проходит. В общем, правду ему сказала.... – и опять заплакала. – И еще сказала, что могу только спать с

ним.... Иногда.

– Ты в своем уме? – с ужасом глядя на плачущую сестру, спросила Юля. – Что он теперь будет думать о тебе?

– Что я проститутка! Вот, что он будет думать!

– Ну, ты и дура! Я даже представить такого не могла! Даже подумать об этом! Самой, собственными руками, отказаться от любви, от счастья! Все. Я больше не могу, рыдай, это тебе полезно. Я спать пошла!

– А как же врач? Когда мне на аборт? – пропищала Кристина, в спину удаляющейся сестре.

– Аборт? – повернувшись к ней, выкрикнула Юля, – вот тебе аборт! – и показала ей фигу. – Никакого аборта не будет! Ты будешь рожать. И попробуй что-нибудь вытворить! Я тебе тогда устрою веселую жизнь! Запру в больнице до самых родов! Или в психушку! Ты меня знаешь!

Ну, что за эгоистка? Она вообще может думать о ком-нибудь, кроме себя? – думала Юля, лежа в постели. Сон никак не шел. Она устала, ей нужен был отдых, но спать она не могла. Мысли о глупости сестры не давали ей спокойно уснуть. Она знала, что ее сестра могла в любой момент что-нибудь отчебучить, но то, что она сделала сегодня, никак не укладывалось у нее в голове. Как же она могла? На нее не повлияли ни уговоры родителей, ни внушения сестры, она опять сделала то, что ей взбрело в голову, а потом поняла, что натворила. Но уже слишком поздно... Как бы ей не при-

шлось жалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

Утром Юля заглянула в комнату сестры. Та спала, свернувшись калачиком, светлые волосы разметались по подушке. Лицо ее было красивым и свежим, будто она вчера и не плакала вовсе. Какая она у меня все-таки красавица! – подумала Юля, глядя на Кристину, – Как же я ее люблю! – она тихонько прикрыла дверь и вышла из квартиры. Надо идти на работу. И все-таки Кристина права. Личная жизнь и семейные проблемы напрочь выгоняют из головы постоянные мысли о работе. Она совсем забыла о том, что ей сегодня надо было прийти в больницу пораньше. С самого утра ей надо переводить одного из своих пациентов из педиатрии в хирургию. Мальчику надо было делать аппендэктомию.

После обхода Юля сидела в ординаторской, делая записи в картах своих больных, в дверь заглянула молоденькая сестричка:

– Юлия Игоревна, вам сестра звонила, когда вы на обходе были. Сказала, что у нее есть к вам важное дело. Просила перезвонить.

– Спасибо, Катенька, – внутри все как-то странно задрожало.

Она испугалась, что Кристина в очередной раз все сделает по-своему и опять ослушается сестру. Юля нервно сложила карты, руки дрожали, она встала и сказала, стоявшей в дверях Кате:

– Мне надо отлучиться ненадолго. Скажи заведующей. Я быстро.

– Хорошо, – ответила удивленная Катя – она никогда не видела, чтобы Юлия Игоревна когда-нибудь так нервничала и теряла самообладание. – С вами все в порядке?

– Да, да, все хорошо, – ответила Юля и вылетела из ординаторской.

Катя проводила ее взглядом, улыбнулась, и пошла по своим делам. Она работала в отделении недавно, но и ее уже посвятили в то, что у Юлии Игоревны есть сестра-близнец, от которой рыдает и стонет вся семья.

Юля влетела в квартиру, увидела Кристину и облегченно вздохнув, опустилась на стул в прихожей.

– Что ты влетела, как ведьма на метле? – спросила Кристина.

Лицо ее выражало полное безразличие, но Юля знала ее, как свои пять пальцев. Кристина обиделась. На нее.

– Ты еще смеешь на меня обижаться? – успокоившись, спросила Юля.

– А ты как думала? – надув губки, ответила Кристина. – Вы лишили меня права на выбор. Все решили за меня. Я не хочу ребенка. А вы заставляете меня рожать! А ты, ты, вообще мегера!

– Я мегера? – хлопая глазами, и понимая, что сейчас расплчется, переспросила Юля.

– Да. Ты. Ты хочешь закрыть меня в психушке!

Слезы закапали на платье Юли. Она уже не могла совладать с ними. Как ни пыталась. Есть же, наконец, предел человеческому терпению!

– Я хотела тебе помочь, – почти прошептала Юля. – Делай, как знаешь! Просто ты уже пожалела о том, как поступила с любимым человеком. А потом еще сто раз пожалеешь, что избавилась и от ребенка!

Юля встала и зашла в ванную. Она умывалась холодной водой, смывая слезы, которые все текли и текли. Юля никак не могла успокоиться. Кристина заглянула в ванную, но к ней не подошла. Она тихонько прикрыла дверь и ушла к себе в комнату.

Через некоторое время Кристина все-таки вышла из комнаты, и стоя в коридоре спросила:

– Можно я возьму твою машину?

– Зачем? – обернувшись, спросила Юля. Она уже сидела в кухне и безучастно смотрела в открытое окно.

– Я на дачу поеду.

– Но мне казалось, что ты работаешь?

– Терпеть не могу эту работу. Я уволилась.

– Когда ты успела? – удивленно спросила Юля.

– Сегодня. Я позвонила и сказала, что не выйду, потому что они там все ерундой занимаются. Что они все надутые индюки, делающие вид, что их работа самая важная. Потом мне позвонил начальник и сказал, что я уволена.

– Но ведь они могут уволить тебя по статье! – воскликнула Юля и опять чуть не расплакалась.

– Ну и пусть! – упрямо насупившись, сказала Кристина. – Ерунда это все. И работа их тоже!

– Господи! Как же ты жить-то будешь? На кого ты рассчитываешь?

– На тебя, – твердо сказала Кристина. – Ты хочешь, чтобы я родила? Вот и возись с ребенком сама. А я буду заниматься своими делами!

– А они у тебя есть? Дела?

– А как же! – вздернув подбородок, выкрикнула Кристина. – Так дашь машину или нет?

– Бери. Только зачем тебе на дачу?

– Я там гулять буду. Воздухом дышать. Мне же нужен свежий воздух?

– Да. Нужен, – вздохнула Юля. – Поезжай.

Глава 4

Максим вошел в квартиру, бросил ключи на тумбочку возле двери и заглянул в комнату матери:

– Я приехал. Один.

Мать подошла к нему и поцеловала его в щеку.

– Ничего не буду тебе рассказывать. У тебя и так давление скачет.

– Сынок, все равно я не успокоюсь, пока не выпытаю у тебя все. Так что рассказывай сам, – сказала она.

– Хорошо. Только приму душ. А ты что-нибудь поесть со-

бери.

Вскоре мать и сын сидели в кухне. Максим молча ел, а мать смотрела на него и удрученно хмурилась. Сын пока ей ничего не рассказал, и она не могла дожидаться, когда же он, наконец, наестся и расскажет ей, почему приехал один. Без Кристины.

– Хватит есть. Говори уже! – приказала мать, отодвигая тарелку, и налила сыну стакан молока.

– Нечего рассказывать, мам, – дожевывая яичницу с беконом и запивая молоком, сказал Максим. – Она меня бросила.

– Бросила? Почему?

– Видно, я для нее недостаточно хорош!

– Не говори глупостей! – воскликнула мать. – Ты у меня самый лучший!

– Наверное, только для тебя, – улыбнулся Максим. – Ну, я не знаю, что с ней случилось. С порога она меня встретила надутая, как мыльный пузырь, потом, кажется, оттаяла, а когда мы лежали в постели, после....

– Я поняла, – отмахнулась мать и покраснела. – Что дальше?

– Она заявила мне, что не может стать моей женой, что она вообще не создана для семьи, и что может только заниматься со мной любовью, а потом добавила – иногда! – он допил молоко и поставил стакан на стол.

Мать смотрела на него и не могла поверить в то, что услышала. Ведь обычно не женщины, а мужчины говорят подоб-

ные вещи. Женщины всегда стремятся привязать любимого, женить его на себе, сделать его своей собственностью и никуда от себя не отпускать. Выходит она не такая, как все?

– Не расстраивайся, сынок. Может, у нее было плохое настроение, или она еще не все решила.

– Похоже на то, что она уже все для себя решила. Она дала мне отворот поворот. И все! Надо вычеркнуть этот неприятный эпизод из моей жизни и продолжать жить дальше, будто никакой Кристины никогда и не было. Я слишком увлекся и посмел надеяться, что это взаимно.

– Ну, может, еще все наладится?

– Нет. Она меня не захотела вернуть, хотя я намекал ей на то, что могу наступить на свою гордость, если она передумает.

– Ты ходил в клинику? – сменила тему мама.

– Да. Через год, когда у них освободится место заведующего отделением, я уеду в Москву.

– А почему через год? – удивленно спросила она.

– Там зав.хирургией уходит на пенсию. Хорошая женщина и прекрасный хирург.

–Тебе предложили место зав. отделением? – удивилась мать.

– Нет, – улыбнувшись, ответил он, рядового хирурга. Просто будут перемещения. Я подожду.

– А как же с жильем? Ты был в Москве так недолго.

– Меня свели с хорошим риелтором. Он подберет для ме-

ня квартиру и проверит ее на чистоту. В общем, когда я приеду, у меня уже будет жилье. Залог я оставил.

– Мне не хочется тебя отпускать одного, – вздохнула мама.

– Так поехали со мной. Ты же знаешь, я без тебя, как без рук.

– Нет. Ты уже большой мальчик! – погладив сына по голове, улыбнулась мать. – Тебе пора завести семью. Я буду тебе только мешать. Может быть, потом, когда у тебя появятся дети, и моя помощь станет необходимой....

– Ой, мама, прекрати! Какие дети? Мне только что отказала любимая девушка, да и в Москву я только через год уеду. Давай отдохнем? Я спать хочу! – он чмокнул мать в щеку, встал и пошел к себе в комнату.

Максим лежал на диване и думал о Кристине. Спать ему не хотелось, ему надо было просто побыть одному. В Москве у него было слишком много дел и, возможно, эта суета и беготня спасла его от постоянных душевных мук. Он был влюблен. Любимая девушка ему отказала, хотя он был уверен, что приедет домой с невестой. Там, во Флориде все было просто замечательно. Кристина была такой нежной и любящей! Он смог верить в свое счастье, полностью отдаться нахлынувшему на него сильному чувству. Он влюбился и думал, что любим. Она познакомила его со своими родителями. Они показались ему очень приятными людьми. Отец

– доктор наук. Мать – домохозяйка, тоже кажется интеллигентной женщиной, красивой, с большим чувством такта. Они были счастливы, что их дочь встретила достойного человека, и выходит замуж. Правда, ее отец проговорился ему, что Кристина уже несколько раз собиралась замуж, но потом, не объясняя причины, отказывала женихам. Мама Кристины тогда с укором на него посмотрела и тот, смутившись, замолчал, видимо, не желая выдавать семейные тайны. Почему он был так глух и слеп? Он, как и все остальные думал, что с ним-то Кристина так не поступит, мало ли что было раньше! В жизни каждого человека бывают разные ситуации. Максим знал, что он у нее не первый, но надеялся на то, что будет последним. Выходит, зря надеялся. Может, она ему сказала правду? Была с ним откровенна, сказав, что не создана для семьи, и не захотела портить ему жизнь? Бред какой-то! Просто она не была влюблена в него так, как он в нее. Она хорошо провела время во Флориде, завела легкий романчик с приятным молодым человеком. А по приезде в Москву тут же выкинула его из головы и завела новую интрижку. Значит, она и впрямь такая – ветреная избалованная девица. Родители в ней души не чают, балуют ее, одевают, кормят, а она даже нигде работает. Это в двадцать пять лет! Сидит на шее, свесив ножки! А что же с ее сестрой? Ее родители ничего ему о ней не говорили. Все! Хватит думать о ней, о ее сестре, о родителях. У них своя жизнь – у него своя. Что бог не делает – все к лучшему! Надо поскорее за-

быть обо всем и начать жить заново.

Максиму было уже тридцать два года. Он никогда не был женат, часто заводил незначительные связи с женщинами, некоторые из них были замужем. Его это устраивало, он не был готов к браку и никогда не влюблялся. Случай с Кристиной был единственным и неординарным. Он работал хирургом в детской больнице, его работа требовала огромной самоотдачи и большой ответственности. Он любил детей и поэтому ни минуты не сомневался, когда выбирал специальность. Он хотел стать детским хирургом и стал им. Теперь, уже спустя несколько лет, после ординатуры, он стал задумываться о переезде в Москву. Нет, он не грезил жить в столице, просто ему хотелось работать в хорошей клинике, он мечтал многому научиться, набраться опыта, стать лучше, чем теперь, быть более опытным, уверенным в своих силах хирургом. Ведь врач должен учиться всю жизнь, пока практикует. Его институтский друг работал в Детской больнице в Москве. Он пригласил его к себе. Договорился с руководством. Теперь надо набраться терпения и подождать. А куда ему спешить? Теперь у него нет невесты в Москве, ему и тут хорошо. Последняя поездка во Флориду не удалась по двум причинам. Возникли трудности с бизнесом и эта встреча с Кристиной...

Честно говоря, ему в последнее время ни в чем не везло. Мелкие неприятности происходили день ото дня, но он ста-

рался не обращать на них внимания. А теперь еще и это. Поначалу начались недомолвки и недоверие к нему со стороны его друга и партнера, с которым они вели совместный бизнес по закупкам и продаже американских лекарственных препаратов. Во время последней поездки во Флориду они с партнером окончательно рассорились. Он хотел немереных процентов с продаж. А Макс пытался вразумить друга и не хотел слишком завышать цены. Эти лекарства и так были слишком дороги. В общем, кончилось все тем, что Макс отказался работать дальше. Пусть его дружок попробует найти себе нового партнера на таких кабальных условиях. Вообще-то его уже давно все это тяготило. Ему не нравилось этим заниматься. И он был рад, что все закончилось. У него теперь будет больше свободного времени, которого ему отчаянно не хватало. Ему некогда было полистать любимые журналы, посидеть за компьютером. Его живо интересовали все медицинские новости, он читал много медицинской литературы, и все это происходило в ущерб его отдыху. А хирург не должен быть уставшим. Он должен быть бодрым и отдохнувшим. Теперь он будет заниматься только любимым делом, ему теперь ничего не будет мешать. Денег он уже подзаработал. Да так, что может позволить себе купить небольшую квартиру в Москве. А что ему одному надо? Главное в его жизни – любимая работа, ну и, конечно, дом. Дом одинокого холостяка. Ну что ж! Значит, так и должно было случиться. Значит, Кристина не его половина. Будет другая. А когда? Жизнь все расставит

по своим местам...

Максим лежал на диване, подложив руки под голову. Он смотрел на небольшой портрет Кристины – ее глаза и губы улыбались. Она казалась такой воздушной, такой невинной.... Девушка-мечта....

Он встал, взял в руки фотографию, и без сожаления выбросил в открытое окно. Рамка от фотографии со стуком упала на асфальт, стекло разбилось, и кто-то чертыхнулся. Максим выглянул в окно и увидел свою соседку с первого этажа. Она, наклонившись, рассматривала фотографию, потом подняла голову и крикнула:

– Совсем, что ль ополоумели? Людям на голову что ни попади кидают!

– И не говорите! – согласился с ней Максим, и закрыл окно.

Он снова лег, выставил на мобильнике будильник, накрылся чуть не с головой одеялом, и уже засыпая, подумал – вот идиот! Действительно мог кого-нибудь убить, или покалечить!

Кристина уже несколько недель жила на даче. Ей никогда не нравилось одиночество, но теперь ей надо было побыть одной. Просто необходимо. Она дулась на сестру, злилась на нее, но в глубине души знала, что та была права – Кристина уже жалела, что так поступила с Максом, что наговорила ему о себе всяких гадостей, хотя частично это было правдой....

Что она сделала со своей жизнью? Как теперь будет жить – без мужа, с ребенком? Кристина уже не хотела делать аборт, она решила рожать, и ей казалось, что она уже любит своего малыша, то маленькое существо, которое живет в ней. Она часто представляла, каким будет он или она, мечтала, как впервые возьмет его на руки, как приложит к груди. Сердце замирало от счастья, но на глаза наворачивались слезы, и ей хотелось заплакать, нет, закричать – какая же ты дура! Как ты могла сделать такое? Оставить ребенка без отца, а себя без любимого!

Она часами гуляла по лесу, дышала свежим, уже почти осенним воздухом. Был уже самый конец августа, солнце грело скупое, было прохладно и ветрено. Кое-где листья уже начали набирать желтоватый оттенок, трава пожухла и пахла сеном. Под ноги попадались грибы, Кристина срывала их и клала в корзину. Она любила собирать грибы. Когда-то в детстве, когда вся семья жила на даче, они часто с отцом ходили в лес за грибами. Набирали много, а потом все вместе долго сидели за столом, перебирая их и сортируя – что-то на сушку, что-то в суп. Как Кристина любила эти тихие вечера с родными. Они о многом тогда говорили, мама и папа рассказывали им о своем детстве, а они с сестрой, нанизывали грибы на длинные нитки, и, раскрыв рты, слушали их. Как давно это было! И как хорошо....

Теперь, когда она приехала сюда одна, она часто вспоминала детство. Вспоминала свои детские надежды и мечты,

их с сестрой совместные шалости, и то, что за ними было. Наказывали их всегда строго, но больше доставалось ей, потому что родители считали, что заводитой всегда была она. Хотя Юля тоже была не сахар. Иногда она так разыгрывалась, что не могла остановиться. И тогда доставалось больше ей. Но она никогда не плакала, не куксилась. Юля воспринимала наказание родителей как должное, в отличие от нее – Кристины. Она всегда долго обижалась на родителей, лежала на кровати, свернувшись калачиком, и рыдала. Часто просто желая обратить на себя внимание матери и отца. Ей хотелось, чтобы ее пожалели, погладили по голове. Но это никогда не проходило. И мать, и отец были тверды и ни разу не смягчили наказания. Вспомнив об этом, на глазах у Кристины появились слезы. Она себя всегда жалела, а теперь особенно. Ей казалось, что она никому не нужна, что ее никто не любит, и чувствовала себя брошенной.

Смахнув, навернувшиеся на глаза слезы, она прошла в калитку своего дома, поставила корзинку с грибами на скамейку возле большой старой яблони, и сама присела рядом. Плакать ей не хотелось, так, нахлынуло что-то.... Она огляделась. Ей нравилось здесь. Сад был большим и запущенным. Никто уже давно здесь ничего не делал. Несколько старых яблонь стояли с согнутыми почти до самой земли ветками – от тяжести плодов. На земле валялась падалица. Смородина уже пожелтела. Высокая нескошенная на месте огорода трава полегла. Кое-где еще цвели поздние многолетники. За-

росшие сорняками флоксы источали потрясающий аромат, легкий ветерок приносил запах созревающих яблок и дыма. Соседи подтапливали печи, а она даже не нашла в сарае дров. По ночам было уже прохладно, и Кристина отапливала свою комнату электричеством, и радовалась, что старый масляный калорифер еще работает. Собственно печку топить умел только отец, и Кристина с сестрой никогда даже не пытались растопить ее, приезжая на дачу поздней осенью или ранней весной. Юля вообще обожала дачу. Она всегда отдыхала именно здесь, предпочитая их старый дом и скромную красоту среднерусской природы, яркому солнцу Флориды и теплему океану. Она любила купаться в холодной проточной реке, которая протекала почти возле их дома, гулять в лесу, слушать шелест листьев и пение птиц. Она часто и надолго уединялась где-нибудь с книгой или учебником, и появлялась только к вечеру, когда становилось темно. Сначала эта привычка пугала Кристину и родителей, но потом все привыкли, и перестали беспокоиться из-за этого.

Кристина вздохнула, встала со скамейки и пошла к дому. Она уже скучала по сестре, ей хотелось увидеть ее, поболтать с ней о всяких пустяках, поговорить о наболевшем, и еще она чувствовала себя виноватой перед ней. Юля всегда заботилась о ней, делала для нее все, что только могла сделать любящая сестра. Они были слишком разными, но все равно оставались сестрами-близнецами, между которыми существовала невидимая, но крепкая и неразрывная нить. Они

ощущали друг друга почти физически, и теперь Кристина знала, что сестра нервничает, переживает из-за ее молчания, но сама не позвонит, не сможет переступить через обиду. Кристина взяла в руки телефон и набрала номер сестры. Юля долго не отвечала, но вот, наконец, Кристина услышала родной голос и широко улыбнулась. Как же она соскучилась по ней, своей сестренке!

– Юль, Юлечка, я соскучилась! Прости меня!

– Я тоже соскучилась, я уже подъезжаю, если хочешь, можешь встретить меня на станции.

– Конечно, уже лечу! – воскликнула Кристина.

Кристина улыбнулась, села в машину и поехала встречать сестру.

От станции до их поселка было пять километров по шоссе. Но можно было и срезать километра три, по лесной тропинке. Юля еще на дежурстве решила поехать к сестре на дачу. Ей надоело дуться и обижаться. Что же теперь делать, если она такая? Надо любить и воспринимать Кристину такой, какая она есть. Она всегда мирилась с ее несобранностью и переменчивостью, но в этот раз сестра перешла все рамки. Юле было интересно, что решила Кристина? Будет она рожать или, как и раньше станет настаивать на аборте? Все-таки ей хотелось верить, что Кристина примет правильное решение и оставит ребенка.

Юля вышла из электрички на перрон и осмотрелась. Кри-

стины не было. Она решила подождать немного. Поставив тяжелую сумку с продуктами на скамейку, она присела и стала рассматривать знакомую с детства железнодорожную станцию. За мостом начинался лес. Туда ей и надо было идти, если Кристина все-таки не придет за ней. Но ей не очень хотелось топать два километра по лесной тропе с тяжелой сумкой наперевес, да еще после дежурства.

Она достала из сумки журнал и стала перелистывать его, надеясь вскоре услышать окрик сестры. В журнале, на ее взгляд, не было ничего интересного, и она выбросила его в стоявшую рядом урну. На перроне она увидела знакомую девушку с коляской. Ее звали Таня. Когда-то в детстве они дружили. Играли все вместе в куклы, когда стали постарше ходили вместе купаться на реку, а потом как-то перестали общаться. Видно, интересы стали разными. Юля уже не помнила, как и почему это случилось. Потом Татьяна вышла замуж и родила ребенка. Они просто кивали друг другу при встрече и проходили мимо. Юля смотрела на то, как Татьяна качает коляску и представила вместо нее Кристину. На губах появилась саркастическая улыбка – ей сложно было представить сестру в роли матери. Но жизнь всегда вносит свои коррективы. Видимо, скоро и Кристина будет также укачивать своего малыша, станет добропорядочной мамашей, будет выбирать смеси в магазине, детскую одежду и игрушки. Фантастика! Почему это случилось не с ней, а с Кристиной? Что за насмешки судьбы? Себя она еще могла представить

матерью большого семейства. Эта мысль периодически возникала, но она всегда отгоняла ее прочь. И не потому, что не хотела этого. Просто ей не везло в любви. Она никак не могла устроить свою личную жизнь, у нее не получалось. Никто из мужчин еще ни разу не сделал ей предложения. Никто не хотел видеть ее в роли своей жены и матери. А у Кристины отбоя от предложений не было! Все хотели только ее, и сами даже не догадывались, что это утопия! Юля слегка улыбнулась своим мыслям. Может, она все-таки ошибается, и Кристина станет хорошей матерью. И, кто знает, может, и женой. Должна же она сказать Максиму, что он стал отцом. Ей очень хотелось, чтобы у сестры все наладилось.

– Юля! – закричала, увидевшая сестру Кристина. Она подбежала к ней, обняла и поцеловала.

– Привет, – отстраняясь и всматриваясь в лицо Кристины, сказала Юля. – Ты уже не такая бледная.

– Да. Мне здесь хорошо. Я много гуляю, и знаешь... – затараторила Кристина, – я прекрасно себя чувствую, меня почти не тошнит, и я решила рожать.

– Я рада, – еще раз целуя сестру в щеку, сказала Юля. – Я была уверена, что ты примешь именно такое решение.

– Спасибо, что ты еще веришь в меня!

– Я всегда в тебя верила! В твой здравый смысл, – и чуть кивнув в сторону Татьяны, – смотри наша подруга детства стоит. То ли ждет кого, то ли сама уезжает.

– А давай подойдем к ней, – попросила Кристина, – надо

же поинтересоваться, кого родила, и вообще.... Ради приличия.

– Ох, Кристина! Неужели ты вспомнила о правилах приличия! Просто тебе интересно. Ну, пошли, подойдем, – сказала Юля и улыбнулась.

Татьяна заметила двух сестер, и, махнув им рукой, будто подзывая, ждала пока они подойдут к ней. Она озабоченно посмотрела в коляску на спящего ребенка, поправила ему чепчик, и поздоровалась с подошедшими к ней подругами.

– Кто там у тебя? – спросила Кристина, – мальчик или девочка?

– Пацан, – ответила Таня.

– Ты ждешь кого-то, или уезжаешь? – задала вопрос Юля. – Она подошла к коляске и заглянула внутрь. – О-о, богатырь!

– Да. Он у меня толстый, – засмеялась Таня. – Я мужа жду. Должен приехать, с ребенком надо много гулять и я решила пройтись по лесу. А вы надолго?

– Кристина тут уже давно, – ответила Юля. – Разве вы не встречались?

– Нет. Но мы и не ходим никуда. Торчим на участке. Работы много, мать все время горбатится и меня заставляет.

– Кормишь? – спросила Юля, переходя на тон врача-педиатра.

– Давно уж на бутылочки со смесью перешли, – ответила Татьяна.

– Зря. Надо кормить как можно дольше!

– А ты-то, откуда знаешь? – удивленно смотря на нее, поинтересовалась Татьяна.

– Ей ли не знать! – гордо сказала Кристина. – Она же детский врач.

– Да что ты? – удивилась Татьяна. – Впервые слышу! Может, глянешь моего Павлика, что-то у него опять зад покраснел.

– Значит, ему смесь не подходит. А вообще приходи, посмотрю.

– Ну, ладно, мы поехали, – ревниво посмотрев на Татьяну, попрощалась Кристина. – А то заболтались тут с тобой. Ну, а ты заходи, если что.

– Здорово ты ее отшила, – садясь в машину, засмеялась Юля. – Как только наши знакомые узнают, что я детский врач, сразу же просят посмотреть их ребенка, забрасывают кучей вопросов, будто живут в отдаленных районах севера, где врачей днем с огнем не сыщешь!

– Не говори! – возмущенно воскликнула, севшая за руль Кристина. Она повернула ключ зажигания, и машина резко рванув с парковки, понеслась по шоссе.

– Кристина! – завизжала Юля, – ты меня пугаешь! Когда ты уже научишься аккуратней ездить?

– Никогда!

И обе сестры рассмеялись.

После ужина, Юля и Кристина решили пройтись. Вечер был теплым, лето будто опять решило вернуться – дул теплый ветерок, принося с собой запахи убранных полей и леса, и ни с чем несравнимый, но уже такой различимый пряный аромат приближающейся осени.

Сестры долго шли по проселочной дороге, солнце уже давно село, сгущались сумерки, а темная полоса леса уже почти сливалась с небом. Девушки решили вернуться, но не по дороге, а по берегу реки. Вскоре они остановились возле маленького мостка, с которого раньше, когда были еще девочками-подростками, прыгали в реку.

Это было их любимое место, им нравилось приходить сюда и вспоминать свое детство.

Юля сняла туфли и окунула ногу в воду. Вода была теплой.

– Давай посидим здесь, поболтаем ногами в теплой воде

– сказала Юля.

– А мы не простудимся? – опасливо пробуя рукой воду, спросила Кристина.

– Что ты! Она теплая. Это очень полезно. Садись же!

Кристина села рядом с ней, опустив ноги в воду. Она положила голову на плечо сестры и крепко прижалась к ней.

– Мне страшно, – сказала она.

– Почему? Чего ты боишься? – спросила у нее Юля.

– Не знаю. Что-то гнетет меня. Не могу понять что. Про-

сто я, наверное, устала.

– От чего? – удивилась Юля.

– От мыслей. Все думала, думала...

– Ничего не бойся. Просто наберись терпения и жди. Жди рождения малыша.

– А это страшно – рожать?

– Не знаю. Не пробовала, – улыбнувшись, сказала Юля.

– Но ты же врач! Должна знать! – возмутилась Кристина.

– Все рожают. Беременными никто не остается. Не ты первая, не ты последняя!

– Но мне все-таки страшновато.

– Мне тоже. Но, я думаю, что у тебя все будет хорошо.

– Спасибо тебе за поддержку.

– А кто же, как не я тебя поддержит? Мы ведь с тобой сестры. Близнецы. Мы с тобой неразделимы. Я буду всегда с тобой. Не бойся ничего.

– Обещай мне, – Кристина замялась, а потом взглянула на сестру каким-то странным, почти умоляющим взглядом, – обещай, что....

– Что? – испугалась Юля. – Что я должна тебе обещать?

– Если... со мной что-то случится, что вырастишь моего ребенка.

– Глупости! Что с тобой случится-то! – возмутилась Юля.

– Обещай! – настаивала Кристина. – Пожалуйста.

Юля вздохнула, поцеловала сестру и все-таки проговорила:

– Обещаю.

Глава 5

В середине февраля Кристина родила здорового мальчишку. Юля не отходила от сестры. Все прошло просто замечательно. Кристина вела себя терпеливо и мужественно, она не впала в панику после первых схваток, просто собрала вещи и, разбудив Юлю, спокойно сообщила, что пришло время ехать в роддом.

Во время родов Юля была рядом с сестрой, а когда обе услышали крик младенца, они улыбнулись друг другу и ни акушерка, ни детская сестра так и не поняли, чья улыбка была более вымученной. Юля так переживала за сестру, будто сама сейчас корчилась в родовых муках. Все это время она ощущала точно такую же боль, и еще – дикий страх за Кристину. Из головы не шел тот разговор возле реки, когда Кристина потребовала с Юли обещание вырастить ее ребенка. Если с ней что-нибудь случиться... Господи, будь милостив! Помоги нам, не оставь нас!

– Ну, вот вы и родили! – засмеялась акушерка, показывая им только что родившегося малыша, – мужик!

Кристина выглядела уставшей, но счастливой, она взглянула на сестру и попросила:

– Посмотри его сама.

Юля на негнущихся от ужаса ногах, подошла к своему племяннику, несколько раз вздохнула, приводя свои чувства и нервы в порядок, а потом деловито, привычно осмотрела

новорожденного, взвесила его, измерила рост, и удовлетворенно кивнув, отдала его в руки медицинской сестры.

– Не доверяют! – шутливо воскликнула акушерка, обращаясь к своему педиатру. – Все самим надо проверить!

– А как же! – кивнул врач. Она же моя коллега. Разрешение у нас есть, пусть делают что хотят.

Когда Кристина уже лежала в коридоре, ребенка понесли в детское отделение. Она проводила его взглядом и спросила у сидящей рядом Юли:

– Он здоров? У него все на месте?

– Здоров, – устало сказала Юля. – И пальчики на ногах и руках я тоже пересчитала, – зная, что сестра задаст именно этот вопрос.

– А на кого он похож? На меня?

– Не знаю. Рано еще судить. Отдыхай.

– Ты сейчас уйдешь?

– Да. Нам, особенно тебе, надо отдохнуть. Я приду позже.

– Спасибо тебе.

– И тебе.

– А мне-то за что? – удивилась Кристина.

– За племянника, и за спокойствие. Я нервничала больше, чем ты.

– Теперь все будет хорошо? – спросила Кристина и заплакала.

– Да. Все будет хорошо. Не плачь, сестричка, родная моя, все позади, Ты молодец! – она поцеловала сестру и ушла.

За день до выписки Кристины приехали родители. Они ввалились в квартиру с кучей чемоданов, уставшие, но счастливые.

Не отдохнув и часа, они направились к Кристине в роддом. Мама замучила Юлю вопросами о самочувствии Кристины и малыша. Юля сбилась с ног, убирая квартиру, бегая по магазинам и готовя приданое для племянника. Все надо было перестирать, перегладить, чтобы хотя бы пару дней не заниматься пеленками и распашонками. Она безумно устала от этой беготни, от постоянных разговоров с родителями, и к вечеру была уже почти невменяемая. Она так не уставала даже после тяжелого ночного дежурства. Толчея и ажиотаж ее доконали. Вечером она объявила родителям, что идет спать, и попросила не будить ее до того часа, когда надо будет выезжать в роддом за Кристиной. Родители обиделись. Они распаковывали чемоданы, показывая ей красивые вещи для малыша, вытаскивая все новые и новые атрибуты, по их мнению, необходимые для воспитания ребенка. Через час, вылизанная и вычищенная Юлей квартира была похожа на склад детских вещей. Везде валялись костюмчики, погремушки, соски, бутылочки, мягкие игрушки, комбинезоны, и разная всячина, которая могла бы пригодиться их маленькому внуку только года этак через три!

— Мама, зачем вы столько всего привезли? — воскликнула озадаченная Юля. — Куда все это девать?

— Куда-нибудь уберем. Все понадобится! Ведь ни ты, ни

Кристина в ближайшем будущем не сможете приехать к нам.
– Да и не надо ничего пока! Я все давно купила, вымыла, выстирала и выгладила! У малыша есть все, что нужно. А теперь я и не знаю – хоть снова убирайся в квартире!

Погостив около двух недель, родители улетели обратно во Флориду. Отцу надо было приступать к работе, отпуск кончился, а мать не захотела отпускать его одного. Она решила, что Кристина и Юля сами прекрасно справляются с ребенком, и в ее помощи нет необходимости.

Вечером, накануне отъезда, мама зашла в комнату Юли, села рядом с ней на кровать и, как в детстве, погладила ее по голове. Юля обняла мать и чуть не заплакала. Родители опять уезжают, а они с Кристиной и с маленьким Гришей остаются. Юле страшно их не хватало, она хотела, чтобы они никуда больше не уезжали, чтобы всегда оставались с ними, и жили все вместе большой дружной семьей. Раньше, когда она была еще молоденькой и глупой, ей нравилось, когда мать с отцом куда-то уезжали. Она любила сама хозяйничать, распоряжаться своим временем, вставать, когда захочется, делать, то, что в голову придет, не оглядываясь и не прислушиваясь к мнению родителей. Ей хотелось свободы, хотелось оторваться от постоянной заботы, стать взрослой и самостоятельной. Теперь, когда она повзрослела, а родители переехали жить за океан, она стала понимать, как была тогда не права. Как хорошо, когда о тебе постоянно заботятся, пе-

реживают за тебя, любят...

Мать с отцом и раньше со спокойной душой оставляли девушек одних. Считая Юлю старшей, они всегда были уверены в ее серьезности и собранности, и в постоянной опеке по отношению к ветреной и легкомысленной сестре. Вот и теперь, уезжая, мама надеялась на Юлю, знала, что она опять, в очередной раз не подведет их.

– Быстро пробежало время, пора уезжать, а мне не хочется оставлять вас, – вздохнув сказала мама.

– Так оставайся еще, – попросила Юля, – Ты нам нужна.

– Не могу. Я волнуюсь за отца. Будет там ходить голодный, ты же знаешь его. Если ему не подать еду, так он и есть не будет. Нахватается кусков, опять откроется язва.

– Да, ты права. Ему ты нужней, – согласилась Юля. – Я буду скучать.

– И я тоже. По тебе, по Кристиночке и по Гришке. Он такой смешной! Береги их, и себя тоже.

– Хорошо.

– Я положила в вазочку деньги. На первое время вам хватит, а потом пришлем еще.

– Спасибо, мама. – Юля опять прижалась к матери. – Мне так хочется, чтобы вы вернулись к нам. Неужели отец не найдет работы здесь?

– Ты же знаешь, здесь его с руками оторвут. Просто ни я, ни он не хотим пока возвращаться. У вас должна быть своя жизнь, а у нас своя.

– Почему? – удивилась Юля.

– Вы уже взрослые. Правда, я не уверена в отношении Кристины, – и улыбнулась, – Вам надо устраивать свою жизнь, а мы только мешаем.

– Глупости! Просто вы не хотите жить тут.

– Да, наверное, ты права. Отец совсем не хочет возвращаться.

– Неужели твое мнение ничего не значит? – возмутилась Юля.

– А я не знаю, хочу ли сама жить здесь, – грустно сказала мама. – Знаешь, сначала мы хотели немного пожить в Америке, поработать. Но я работать не смогла из-за отца, а ему, ему, видно, очень понравилось там. Он хочет осесть, купить дом. И еще он мечтает, чтобы и вы с Кристиной переехали к нам. Навсегда.

– Но это невозможно! Во всяком случае, в отношении меня.

– Думаешь, Кристина бы согласилась? – с надеждой в голосе спросила мама. – Почему бы ей не жить с нами. Я не работаю, у Кристины была бы постоянная помощница, а у Гришеньки бабушка.

– Не знаю. Мне всегда казалось, что она хочет жить с вами, но она всегда возвращалась. Ты ведь понимаешь, мы не можем долго быть в разлуке.

– По-моему это все глупости! Про неразрывную связь близнецов, про невозможность жить друг без друга!

– Нет, мама. Не глупости. Так и есть. Я чувствую ее, а она чувствует меня.

– Ну что ж.... Я надеюсь на тебя, дочь. Ты всегда была такая ответственная, такая серьезная. За тебя я не боюсь. А вот за Кристину....

– Ты же видишь, как лихо она справляется с ребенком? Она будет хорошей матерью. Не переживай. Поезжай и ни о чем не думай! У нас все хорошо, – и улыбнулась.

Юля хотела успокоить мать, поддержать, но у нее это слабо получилось, потому что она сама не была уверена в том, что у них действительно все хорошо.

Мать вышла из комнаты дочери, постояла немного в коридоре и пошла укладываться. Она еще долго не могла заснуть, все думала о них, своих дочерях. Ей очень хотелось, чтобы они были счастливы, но что-то не складывалось, не получалось – Кристина стала матерью-одиночкой, а у Юли совсем не было своей личной жизни...

Глава 6

Максим уже несколько месяцев работал в Москве. Ему нравилось его новое место. Коллектив в отделении был дружным и слаженным. Его хорошо приняли, и он старался показать себя с лучшей стороны. Человек он был коммуникабельный, никогда ни с кем не конфликтовал и не ссорился, стараясь найти общий язык со всем медперсоналом больницы. Он уже почти свикся с мыслью, что уже никогда не увидит Кристину, и поэтому по приезде в Москву даже не пы-

тался связаться с ней. Он вспоминал их скоротечный роман с улыбкой, удивляясь, как он мог, едва встретив девушку, настолько потерять голову и бдительность, влюбиться практически с первого взгляда, начать строить планы на будущую их совместную жизнь, ничего о ней не зная. Теперь он все реже вспоминал о ней, но осталось какое-то щемящее чувство, чувство недосказанности и незаконченности чего-то. Может, он как-то не так себя повел, или что-то не так сделал? Ему все время казалось, что в ту их последнюю встречу, она была не совсем искренна с ним, что просто так наговорила ему о себе всякой ерунды, а он, как последний осел, поверил. И ничего не предпринял, ничего так и не выяснил. Мама, видя его переживания, в первое время, после их разрыва, пыталась уговорить его позвонить ей, попробовать еще раз наладить с ней отношения, но он был непреклонен. Он обиделся, и хотя страшно переживал, не хотел идти на примирение первым. Он знал, что поступил не по-мужски, не так, как поступал раньше, с другими девушками. Но в этом-то и все дело! Другие – это не то. Кристина была единственной, которая смогла разжечь в нем такой пожар чувств, такую страсть, что он не знал сам – любовь это или наваждение. Может, так и должно было случиться, должна же была быть в его жизни какая-то встряска!

Этот неудачный роман был единственным ярким и запоминающимся событием в его жизни. До этого он никогда не думал о женитьбе. И вот – на тебе! Ему отказали! К отка-

зам он не привык, все девушки и женщины с которыми он когда-либо встречался, хотели женить его на себе, а она не захотела. Но он это переживет. Он знал это наверняка и старался реже вспоминать об этой странице своей жизни.

Загруженность на работе не шла ни в какое сравнение с его попытками наладить свой быт. В квартире, купленной незадолго до его приезда, царил хаос. Все привезенные им вещи валялись разбросанными по углам, и каждое утро, собираясь на работу, он подолгу искал то, что ему в данный момент было необходимо. Дошло до того, что он перестал бриться, отрастив трехдневную щетину. Все куда-то пропало, исчезало, он не мог вспомнить, куда он в очередной раз бросил свою бритву или носки, и это его порядком начинало бесить. Ему не хватало заботы матери, без нее он чувствовал себя маленьким ребенком или безруким инвалидом. Питаясь в дешевых кафешках, наспех собираясь на работу, он похудел, стал часто по поводу и без повода раздражаться и злиться. Он полностью потерял все жизненные ориентиры и не знал, как ему выбраться из этого идиотского положения дел.

Как-то утром, в очередной раз, собираясь на работу и окинув взглядом свою запущенную обитель, он решил вызвать к себе мать, чтобы она смогла навести в его холостяцкой квартире хоть какой-нибудь порядок. Надо было купить мебель, все вычистить вымыть, перестирать и разложить по местам. У него на это не хватало ни времени, ни сил. Он был настоя-

щим мужчиной, который никогда не занимался домом, а уют в квартире и вкусную еду воспринимал как должное, стараясь не вникать, откуда все это берется.

Каждый день, приезжая с работы, и ставя машину на парковку возле дома, он клялся и божился, что утром поедет на метро. Но день ото дня он садился за руль и добирался до места работы на час-полтора дольше положенного. Пробки были дикие. Он нервничал, его все бесило, но как бы он себя не уговаривал, ничего с собой поделать не мог. Он ненавидел ездить в метро. Духота и загруженность подземки раздражали его еще больше, чем километровые очереди из машин, запрудивших все улицы города. Ничего не поделаешь! Это Москва.

Стоя на светофоре, он увидел голосующую девушку. Она явно спешила, часто поглядывая на часы, и он решил ее подвезти. Притормозив, он открыл дверь и спросил:

– Вам далеко?

– Не очень. До детской больницы.

– Отлично. Мне туда же, садитесь.

Девушка кивнула и села рядом с ним. Положив сумочку к себе на колени, она вынула оттуда носовой платок и вытерла лицо и руки.

– Очень жарко, – сказала она.

– Да, – ответил он и включил кондиционер. – Мне нравится жара.

– А мне не очень. Все хорошо в меру.

Максим краем глаза наблюдал за ней. Лицо красивое, но какое-то слишком серьезное – ни капли кокетства. Умело и в меру наложенный макияж, светлые волосы, правильные черты. Она хотела казаться неприступной, или действительно такая?

– Вы слишком зажаты, – взглянув на нее, сказал Максим.

– А вы слишком агрессивно ведете машину, не глядя на него, ответила она.

– Сейчас это в порядке вещей.

– Вы так думаете? – приподняв бровь, спросила она.

– А вы что, не видите?

– Что за рулем куча идиотов? Вижу. Но самому-то, зачем создавать себе проблемы?

– Ну! Давай! Зеленой не будет! – почти весело воскликнул Макс, глядя на шикарную машину, стоявшую перед ним и никак не реагирующую на давно включенный зеленый свет светофора.

– Вам надо успокоительное пить! – уже чуть не смеясь, сказала девушка.

– Вы врач-психоневролог?

– Слава Богу, нет! – окончательно развеселившись, ответила девушка.

– А почему тогда вы утверждаете, что мне надо успокоиться, да еще посредством транквилизаторов? – улыбнувшись ей, спросил Максим.

– Я пошутила. Просто вы нервничаете, почему бы вам не ездить на метро?

– Терпеть его не могу! Я не Москвич. Живу тут недавно.

– А вы думаете, что все Москвичи обожают ездить в метро? – удивилась девушка.

– А что, нет?

– Я его тоже терпеть не могу. Просто у меня сейчас машина в ремонте.

– Вы едете кого-то навестить? – спросил Максим.

– Нет. Мне предлагают работу. Но я не могу пока работать там.

– А зачем же вы едете? – удивился Максим.

– Просто мне всегда хотелось работать в этой больнице, но по семейным обстоятельствам я в данный момент не смогу принять их предложение. Просто хочется посмотреть.

– А кем вам предлагают работать?

– Как кем? Врачом, конечно.

– Вы детский врач? – удивленно уставившись на свою пассажирку, спросил Максим.

– А что, не похожа?

– Нет. Не могу сказать, что не похожи. Просто странно.

– Что странного? – удивилась девушка.

– Я тоже врач. Работаю в этой больнице. Хирургом.

Девушка, наконец, с интересом посмотрела на своего водителя. Затем улыбнулась и сказала:

– А вы похожи на хирурга! – потом немного помолчав, спросила, – и как вам там? Нравится?

– Да. Я всегда мечтал работать в хорошей клинике, – он заехал в ворота больницы, – вот мы и приехали.

– Спасибо вам, – девушка выпорхнула из машины и побежала в центральный корпус.

Максим не успел даже спросить, как ее зовут, но, может, это и к лучшему? И еще ему показалось, что он ее уже где-то раньше встречал.

Приехавшая к Максиму мать, ошарашено осматриваясь, сначала не могла вымолвить ни единого слова. Она пришла в ужас от того, что увидела. Неужели ее сын мог настолько захлестнуть квартиру, что тут и за месяц не разобраться! Вот что такое баловство! Никогда она не приучала его к порядку, все делала сама. И вот результат. Она вздохнула, закатала рукава и принялась за дело.

Вечером, придя с работы, Максим свою квартиру не узнал. Она была такая же пустая, только по углам не валялись его пожитки – все было аккуратно сложено в коробки, посуда перемыта, на плите стояла кастрюля с его любимыми щами, в сковородке жаривались котлеты. В квартире пахло вкусным обедом и моющими средствами.

– Мама, ты волшебница! – воскликнул Максим.

– Только надолго ли этого хватит? Стоит мне выйти за порог, и ты опять перевернешь все вверх дном!

– Ну, мамулечка, я же предлагал тебе переехать ко мне насовсем. Я без тебя просто, как без рук!

– Тебе жениться надо. Да и самому привыкать хоть что-то делать в доме!

– Про женитьбу забудь. А вот твое второе замечание надо постараться претворить в жизнь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.